

МАРИ КЛЕЙН

В погоне
за счастьем

18+

Young Adult. Молодежная российская проза

Мари Клейн

В погоне за счастьем

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Клейн М.

В погоне за счастьем / М. Клейн — «Эксмо», 2023 — (Young Adult. Молодежная российская проза)

ISBN 978-5-04-184603-9

Менсия Мое детство сложно назвать счастливым. Отец все время пропадал на работе, был холоден и равнодушен. Лучиком света в моей жизни была мама. Но три года назад она погибла. Отношения с отцом стали только хуже. Я оказалась наедине со своей болью и нашла отдушину в единственном, что у меня осталось, – в мотоцикле, байкерах и скорости. Во время гонок я забывала о своей горе, а как только возвращалась к обычной жизни – мое разбитое сердце болело с новой силой. Но однажды в нашей банде появился Хорас, и тогда я вновь почувствовала себя живой... Хорас Хоккей был моей жизнью, моей мечтой. Но когда я очнулся на больничной кровати, ничего не осталось. Я выкарабкался благодаря врачам, однако от хоккея пришлось отказаться. Моя девушка бросила меня, и я возненавидел каждого, кто пытался со мной заговорить. Агрессия, которая раньше проявлялась только на льду, теперь стала частью моей жизни. Мне нужно было найти способ избавиться от нее, и я вступил в банду байкеров. Здесь я встретил Менсию. Она подарила мне сочувствие и поддержку. А что я могу ей дать, кроме озлобленности и боли?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-184603-9

© Клейн М., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Плей-лист	7
Пролог	8
Пролог	12
Глава 1	15
Глава 2	18
Глава 3	23
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	37
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Мари Клейн

В погоне за счастьем

© Мари Клейн, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Плей-лист

Summertime sadness – Lana Del Ray
Мы умрем – Парнишка, Ella
Try – P!NK
Left Outside Alone – Anastacia
Moondust – Jaymes Young
Smells Like Teen Spirit – Malia J
Another Love – Tom Odell
Grenade – Bruno Mars
More Than You Know – Axwell /\ Ingrosso
Be My Queen – James Arthur
Dynasty – МПА
Beautiful Mess (slow + reverb) – Kristian Kostov
Please Don't Breake My Heart – escape
Nevada – Picture This
Космос – Три дня дождя, Лали
Собирай меня – Артем Пивоваров
Einaudi: Experience – Ludovico Einaudi
Где ты – Три дня дождя

Пролог

Менсия

Три года назад

С каждой минутой погода за окном становилась все хуже. Тучи сгущались, затягивая небо темным туманом. Где-то вдалеке были слышны раскаты грома, а сильный, злой ветер поднимал пыль с дороги, ухудшая видимость. Мой взгляд устремился на срывающиеся с деревьев листья: даже они спешили улететь отсюда. Я тоже каждый день мечтала сбежать куда-нибудь с мамой. Я желала познать новую жизнь. Жизнь без отца, без его постоянных упреков, без криков, которые с каждым разом становились все громче и яростнее. Без дел, связанных с его бизнесом. Мне просто хотелось спокойствия и умиротворения. Хотелось навсегда сбежать из этого шумного города и спрятаться на каком-нибудь острове, чтобы меня окружал только океан и каждое утро меня встречало бы яркое солнце, спокойная и нежная водная гладь и тишина.

Во время обеда кусок не лез мне в горло. Через какое-то время звук грома стал перебивать ненавистный скрежет вилки. Еда выглядела вкусно, как и всегда в этом доме. Никогда не случалось такого, чтобы на тарелке что-то некрасиво лежало, не так пахло и уж тем более – чтобы еда была отвратительной на вкус. Мы обедали в нашей просторной столовой. В середине стоял длинный стол, во главе которого сидел отец, а мы с мамой – по бокам. Яркий свет исходил из огромной хрустальной люстры на потолке, но даже он не мог справиться с тем угнетающим мраком, который царил на улице. В основном именно здесь проходили наши семейные обеды и ужины, во время которых всегда царила напряженная атмосфера. Я каждый раз старалась быстро съесть свою порцию и поскорее скрыться в своей комнате или уехать кататься по городу на мотоцикле, чтобы чувствовать свободу, а не удушье, которое сковывало меня рядом с отцом. Всегда хватало только его недовольного взгляда, чтобы заставить меня почувствовать себя неуютно. Но иногда к папе приходили его партнеры по бизнесу, и тогда все его внимание

было обращено на них, а я могла чувствовать себя чуть более свободно. Тогда стол был богато накрыт, и в комнате шли разговоры о бизнесе, которые так увлекали отца, что он и не обращал никакого внимания на нас с мамой.

– Почему не ешь? – Строгий голос отца вывел меня из транса, в который я погрузилась, слушая только что начавшийся и быстро усиливавшийся дождь. Он так и манил выйти на улицу и ощутить его прохладу и свежесть.

– Не хочу, – охрипшим после долгого молчания голосом ответила я.

Столовая была наполнена угнетающим напряжением. Чаще всего я старалась избегать обедов и ужинов, ссылаясь на дела со своими друзьями-байкерами. Отец из-за этого сильно злился и поначалу часто устраивал скандалы, но позже мама смогла успокоить его, и он стал проще относиться к тому, что я провожу столько времени в «неблагополучной» компании. Но сегодня погода с самого утра была неподходящей для езды на мотоцикле, и я весь день просидела дома, сетуя на дождь.

– Ешь: потом не будет. – В его словах прозвучал приказ. Боже, как же мне надоел его тон. Он совсем не умеет разделять работу и дом.

Взглянув на отца холодным взглядом, я все-таки взяла в рот маленький кусочек мяса. Папа резко отложил в сторону приборы и суровым взглядом посмотрел мне в глаза. Обычно этот взгляд не предвещает ничего хорошего. За ним всегда следует разговор, после которого в голове остаются только его оглушающие крики.

– Менсия, ты должна оставить гонки, – прозвучали вдруг слова, которые я больше всего боялась услышать.

Внутри меня все перевернулось, прежде чем я смогла хоть немного осознать смысл сказанных слов.

– Что? – переспросила я в надежде, что он передумает.

– Ты больше не участвуешь ни в каких заездах, не общаешься со своей компанией байкеров и оставляешь мотоцикл в гараже под замком. Все ясно? – От его слов у меня побежали мурашки.

– Но почему? Что я сделала? – Я искренне не понимала, почему он так со мной поступает. Неужели он окончательно решил испортить мою жизнь?

– Пока ничего, но в любом случае тебе еще рано зависать в компании с байкерами, и ты и не должна искать неприятности. Ты должна уйти из этой компании ради своей безопасности и репутации нашей семьи.

– Ты серьезно? Из-за репутации ты готов лишить меня друзей и любимого занятия? Из-за какой-то репутации? – Мой голос то и дело срывался на крик, и я почувствовала, как к глазам подступают слезы. – Мама! Скажи ему, что он не может так со мной поступить. – Но она не успела ничего ответить.

– Хватит! – громко крикнул отец и ударил кулаком по столу. – Не вмешивай в это мать. Еще чуть-чуть, и твои дружки начнут заниматься всякими грязными делами, а моя дочь не должна быть с этим связана. И я больше чем уверен, что это просто развлечение для тебя, а не любимое занятие. – Он постарался взять себя в руки и говорить не так громко. Уверенный взгляд говорил о том, что его никто не переубедит, что он снова за меня все решил, не оставив мне никакого выбора.

Отец просто убивал частичку меня, запрещая мне кататься на мотоцикле и общаться с другими байкерами.

– Просто развлечение? Это моя жизнь, отец! Я живу, мечтаю, наслаждаюсь гонками. А ты поверил в стереотипы, что все байкеры – наркоманы или просто сумасшедшие и идиоты, и лишаешь меня счастья! – На последних словах мой голос сорвался, и я больше не смогла сдерживать горькие слезы.

– Во-первых, прекрати плакать, это ни к чему. А во-вторых, счастья тебе мало? У тебя всегда все было: модная техника, дорогая одежда из лучших магазинов, брендовая косметика, необычные развлечения. Что еще тебе нужно? У большинства нет того, что имеешь ты, а ты еще смеешь жаловаться?

– Если речь пошла об этом, то я скажу тебе, что действительно мне нужно. Мне нужен отец. Отец, который будет любить свою дочь, а не работу. Который будет заботиться о ее безопасности просто потому, что любит, а не потому, что переживает за свою репутацию и бизнес. Который будет любить. Но, видимо, я этого не заслужила. – Я всегда боялась сказать эти слова ему в лицо, но то, что он приказал мне прекратить гонки, заставило меня высказать все, что так долго копилось у меня на душе.

– Менсиа... – тихо подала голос мама, переживавшая из-за нашей с отцом ссоры, но отец снова перебил ее.

– Ты права, Менсиа, не заслужила. Ты никогда не была мне нужна. Из-за тебя всегда были только лишние хлопоты. Ты лишняя в этой семье, и я никогда не любил тебя, дочь. – Я вдруг почувствовала, что дышать стало труднее и новые рыдания сдавили мне горло. Его слова ударили меня в самое сердце, так глубоко и больно.

– Даниэль, как ты можешь такое говорить? Она же твоя дочь. – Мама наконец-то решила подать голос, но было уже поздно. Она хотела встать, чтобы подойти ко мне и обнять, но отец резким жестом велел ей оставаться на месте.

– Не вмешивайся, Беверли, – приказал ей отец.

– Хах, – я вдруг ощутила небывалую злость и решила уколоть отца в ответ, – забавно, но у тебя никогда не было дочери, Даниэль Сандерс.

Больше не было сил оставаться в этом доме, видеть этого человека, чувствовать его запах, слышать его голос. Я быстро вышла в коридор, надела кроссовки, накинула джинсовку и выбежала из дома. В гараже меня ждал байк. Я села на него, отбросила в сторону шлем и выехала на улицу, торопясь оказаться как можно дальше от этого чертова дома, где от меня отказались.

Из-за дождя я промокла мгновенно. Ветер трепал мои волосы в разные стороны, иногда мешая разглядеть дорогу. Горячие слезы ручьями текли по мокрым от дождя щекам, попадали в приоткрытый рот, а тихие сдавленные всхлипы смешивались со звуком ветра и грома. Мне было все равно, что делать дальше. Пока есть дорога, я буду ехать туда, куда она меня направит.

Не знаю, зачем я обернулась назад, но лучше бы я этого не делала. Меня догонял автомобиль мамы, я видела ее уже совсем близко, буквально через несколько машин. Мне не хотелось кого-либо сейчас видеть и слышать, я хотела только раствориться в шуме дождя и бесконечной дороге. Одно движение руки – и я еду уже намного быстрее, чем положено. Управлять байком на такой дороге было сложно: дождь и растрепанные волосы мешали мне видеть дорогу, асфальт был скользким, и мотоцикл заносило в разные стороны, когда я обгоняла другие машины.

Погода все ухудшалась, будто чувствовала мое состояние. Впереди показался перекресток, и я заметила, как на светофоре замигал зеленый. Еще газу – и я пересекла улицу на желтый свет. Крутой поворот на другую улицу, а затем гром, а вместе с ним – громкий, ужасный звук столкновения машин.

Сердце екнуло, будто вот-вот остановится: «Нет. Нет, нет, нет. Это не может быть она. Не может быть». Я моментально развернулась, чуть не упав с байка и не столкнувшись с машиной, которая ехала по встречной полосе, и понеслась обратно к перекрестку.

Тогда я и потеряла себя, в этом урагане дождя, слез и боли. Потеряла, когда увидела ее машину, разбитую и лежавшую на обочине. Я моментально рванулась к ней. Но люди, вышедшие из машин, стали оттащить меня. Я кричала. И мои крики смешивались со звуком дождя, с гулом взволнованных людей, которые были свидетелями этой страшной аварии, и со звуком приближающихся сирен, которые доказывали, что это все происходит на самом деле. Я не

могла поверить, что она там, в этой машине, на которой не осталось живого места; я не могла поверить, что ее больше нет. Больше нет мамы, моей любимой мамы, самой прекрасной, красивой, такой радостной и любящей.

– Мамочка! Нет! Очнись, умоляю тебя! – кричала я, изо всех сил вырываясь из рук какого-то мужчины. – Мама, нет, пожалуйста!

Сквозь рыдания и всхлипы я пыталась кричать так, чтобы она меня услышала. Чтобы она вернулась ко мне.

– Пожалуйста, не оставляй меня...

Пролог

Хорас

Три года назад

Я пришел в себя. В глаза ударил яркий свет. Белый потолок будто смотрел на меня в ответ и злобно усмехался. Любой поворот головы сразу отдавался болью по телу, хотя ниже пояса я ничего не чувствовал.

– Сынок, – проговорила мама, подходя ко мне, – как ты, дорогой?

Ее нежные пальцы ласково коснулись моих волос, перебирая их.

– Отвратительно, – прохрипел я, вспоминая, как все произошло.

Лед. Шум арены. Третий период. На табло 3:0. Моя вторая игра в НХЛ. Мы проигрываем, тренер злится, а во мне бурлит адреналин. Я рвусь на лед, хочу всеми силами помочь команде.

– Второе звено на лед, – слышу крик тренера, с горящими глазами выхожу на площадку и занимаю свою позицию.

Вбрасывание. Игра началась. Шайба скользит по льду, передача за передачей, и вот он – мой шанс. Из защиты перехожу в нападение, веду шайбу вдоль борта параллельно другому игроку, а в груди бешено стучит сердце.

Я чувствовал, что победа совсем близко. Но не успел я увернуться, как неожиданно на меня налетел противник и клюшкой припечатал к борту. Резкая боль в спине пронзила мое тело; казалось, что мой крик услышала вся арена. Не удержавшись на ногах, я рухнул на лед, и в глазах потемнело.

Больше я ничего не помню.

– Ничего, сынок, не переживай, все будет хорошо, – лепетала мама сквозь слезы, осторожно перебирая мои волосы. Я знал, что она врет сама себе. Больше ничего не будет хорошо.

– Не носи чушь, – проворчал я сквозь зубы, смотря в одну точку на грязном белом потолке.

Снова слышался громкий всхлип матери, из-за которого сжалось сердце, и я ощутил себя виновным в ее горе.

– Прости, мам, прости. Я не хотел. – Я легко коснулся губами тыльной стороны ее ладони.

– Мы справимся, Хорас, справимся, – шептала она, оставляя нежный поцелуй на моем холодном лбу.

– Что говорят врачи? – спросил я спокойнее, пытаюсь отмахнуться от чувства вины.

– А что они скажут... надо ждать...

– Мам, – оборвал я ее, крепко сжимая от волнения кулак и смотря ей прямо в глаза, – что они сказали?

Она тяжело вздохнула, взяла меня за руку и тихо проговорила:

– У тебя серьезная травма позвоночника. Врачи не могут точно сказать, сможешь ты ходить или нет, – осторожно сказала мама, но от ее слов в горле появился ком.

– А хоккей? – с замирающим сердцем спросил я, приготовившись получить ответ, которого боялся с того момента, как открыл глаза.

– Какой хоккей, Хорас? Посмотри, что он с тобой сделал: ты совсем молодой, тебе всего девятнадцать, а ты даже не можешь ходить! – в истерике продолжала она, отчаянно прижав ладонь к своей груди.

– Пока, – возразил я хриплым голосом, – пока не могу ходить.

Отвернув голову к стене, я постарался скрыть подступившие слезы: она не должна этого видеть, ей и так тяжело. Я не мог даже допустить мысль о том, что больше не вернусь на лед. Моя карьера только начиналась.

– Да, извини, пока не можешь. Давай ты сначала встанешь на ноги, и тогда мы поговорим о хоккее, хорошо? – мягко ответила мама, пытаюсь развеять появившееся между нами напряжение. В ответ я лишь слабо кивнул. – Поспи, тебе надо отдохнуть.

– Папа уже знает? – спросил я, не отрывая взгляда от потолка. Я почувствовал разочарование, когда пришло осознание того, что я так и не смог исполнить заветную мечту отца. Он ведь всегда хотел, чтобы я стал известным хоккеистом. Когда у меня начали появляться успехи в карьере, это стало нашей общей мечтой, но теперь, похоже, ей не суждено сбыться.

– Да, я ему сразу позвонила, он уже возвращается из командировки, – сказала мама и поцеловала меня в лоб. – Спи, Хорас. Тебе нужно набираться сил.

Я лежал и снова смотрел в потолок, потому что больше ничего не мог делать. Размышлял о том матче. Что было бы, заметь я того парня раньше? Если бы я успел проскользнуть, то избежал бы столкновения. Чуть меньше меня мучил вопрос о том, выиграла ли команда или счет остался прежним. Я не знал, что теперь будет с Дэниасом и на сколько матчей его дисквалифицируют за то нападение. Мои размышления прервала открывающаяся дверь.

– Привет, Хорас, – тихо проговорила Кассандра, заглядывая в палату.

– Привет, дорогая. – Я попытался выдавить улыбку.

Кассандра прошла и присела на край кровати, не поднимая головы и, видимо, чувствуя себя виноватой.

– Как ты? Что говорят?

– Гадают, смогу ли я ходить. – Улыбка тут же сошла с моих губ.

Она кивнула, перевела взгляд на мою руку и крепко сжала ее.

– Хорас... – Ее голос задрожал. Я нахмурился, потому что меня посетило плохое предчувствие. – Мне очень жаль...

– Не надо, не надо жалости, она ни к чему. – Я ненавижу, когда меня кто-то жалеет. Это самое ужасное чувство, которое только могут испытывать люди.

– Мне жаль, – повторила она, по-прежнему не смотря мне в глаза, – но я не могу остаться с тобой.

Ее слова прозвучали как гром среди ясного неба. А дальше – мертвая тишина.

Я выдернул руку, но тут же пожалел об этом движении. Боль пронзила тело, но сердце мое было ранено куда сильнее.

– Прости, прости меня, но я правда не могу, у меня учеба, диплом... – Она что-то лепетала, но у меня словно заложило уши, я утонул в тумане ее лживых слов. Она бросает меня так легко после всего, через что мы прошли.

– Уходи, – сказал я, посмотрев последний раз в ее красивые карие глаза. – Я сказал, уходи, не могу тебя больше видеть.

Вру сам себе, но не могу по-другому. Я хотел, чтобы мы всегда были вместе, но она сделала свой выбор, предала меня и наши отношения.

Она встала, приблизилась ко мне и коснулась легким поцелуем моих холодных губ, но я не ответил и отвернулся. Не проронив больше ни слова, она ушла, оставляя за собой только аромат знакомых духов.

Кассандра добила меня окончательно. Все, что принадлежало ей – в том числе и мои чувства, – она разрушила в одно мгновение, а истерзанное сердце забрала с собой. Я любил ее, был готов на все ради нее, думал, что мы никогда не сможем отказаться друг от друга, но, видимо, я ошибся на этот счет... сильно ошибся. Теперь придется платить за этот промах разбитым сердцем. Ненавижу ее, ненавижу эту чертову любовь. Никогда больше не буду любить, пошло все к черту...

Глава 1

Хорас

Наши дни

На город опускались сумерки, но небо оставалось чистым. Все было ярко освещено искрящимся солнцем, которое склонялось все ближе к горизонту. Времени осталось мало, поэтому я взял подготовленный рюкзак и на мгновение перед уходом посмотрел в зеркало. В нем отражался мягкий вечерний свет.

– Это твой шанс, Хорас. Не упusti его, – тихо прошептал я себе и пошел к выходу из дома.

Спустившись со второго этажа, я забежал в гостиную, захватил одну булочку со стола и попытался разом ее проглотить.

– Мам, буду поздно, не жди меня, – сказал я с набитым ртом.

– Ты уверен, что это хорошая идея? – Она остановила меня около входной двери и поправила воротник моей косухи.

– Абсолютно. – Я поцеловал ее в щеку и вышел из дома на свежий воздух. Вечерний ветер чуть трепал мои волосы. Заходящее солнце немного слепило глаза, но еще по-летнему пригревало. Больше не медля ни секунды, я запрыгнул на мотоцикл и помчался по вечерним улицам Лос-Анджелеса, которые в такое время всегда кипели жизнью из-за потока людей.

Лавируя между машинами, я набирал скорость и проезжал одну улицу за другой. Высотки проносились с разных сторон от меня, а затем быстро исчезали. Так же быстро и незаметно, как и время. Три года. Я потерял три года своей жизни, лежа на кровати, а затем сидя в инвалидном кресле. За это время можно было сделать блестящую карьеру хоккеиста, однако получилось совершенно не так, как я мечтал в детстве. Теперь хоккей в прошлом, как и вся моя жизнь, проведенная в раздевалках команды, на тренировках и матчах. Я хотел и пытался вернуться

в профессиональный спорт. Проходил много консультаций у разных врачей, но все как один твердили: «Хоккей в прошлом, юноша. Вернитесь в реальность. Малейшее столкновение – и вы навсегда останетесь в инвалидном кресле». Я долго не мог осознать и принять эти слова. Я просто не мог поверить в то, что это действительно конец. «Так не должно быть, это несправедливо, должен же быть хоть какой-то шанс...» – думал я каждый раз, когда уходил от врачей. Я пытался заключить контракты с разными клубами, но ни один хоккейный врач не позволил мне вступить в команду. Я прекрасно понимал, что они просто не хотели рисковать, но мое желание затмевало все здравые мысли. Однако вскоре мне все-таки пришлось сдаться, выход был только один – оставить хоккей и заняться чем-то другим.

Поначалу я не мог полностью забыть про лед, коньки и скорость, без которой для меня немислим хоккей. Каждый день я ходил во Дворец спорта на групповое катание и просто вспоминал, что значит – скользить по льду. Но позже я понял, что мне этого мало, мне нужно больше.

Проезжая последний светофор и уже поворачивая, я увидел их. Команду. Друзей. Семью. Я думал, что они значат друг для друга все, и я хотел бы стать одним из них. Я подъехал ближе, снял шлем и, наконец, увидел банду байкеров вблизи.

– А вот и он, – крикнул высокий, накачанный черноволосый парень, одетый в кожаную жилетку и черные джинсы. Кажется, это Уильям. Он здесь главный, именно ему я писал о том, что хочу быть частью их команды.

– Ты? – слышался в стороне другой голос, и я обернулся на него. Боже! Как он здесь оказался? Я не был готов к такому неприятному сюрпризу. Не хотелось так скоро столкнуться лицом к лицу с ужасным прошлым.

– Я. – Мой голос почти дрожит, но я держу себя в руках и не отрываю от него взгляда. Он сломил меня физически, но не сломит морально.

– Все-таки выбрался. – Усмешка Дэниаса ни капли не изменилась с того самого матча, после которого он, конечно же, дал интервью.

– Все для тебя. – Вместе с ветром, который стал холоднее, в воздухе между нами чувствовалось нарастающее напряжение.

– Я вижу, что вы уже знакомы, тем лучше. – Уильям прервал наш увлекательный короткий разговор. Я не сразу смог отвести взгляд и посмотреть на него: перед глазами была ядовитая ухмылка Дэниаса с той пресс-конференции, на которой его заваливали вопросами по поводу произошедшего на матче. Да и сейчас его взгляд оставался таким же наглым, что безумно злило меня. – Хорас, тебе нужно пройти испытание, чтобы присоединиться к нам. Ты поедешь наперегонки с одним из моих байкеров.

– Я считаю, он нам не подходит! – громко крикнул Дэниас, еще больше привлекая внимание других байкеров.

– Кто поедет с ним? – Уильям проигнорировал его и окинул взглядом товарищей.

Воцарилась тишина, все опустили глаза и лишь изредка поглядывали на нас исподлобья. Все стало ясно: Дэниас имеет здесь неплохой авторитет, и многие на его стороне.

– Я поеду. – Из-за спины Дэниаса раздался женский голос – нежный, с небольшой хрипотцой.

Первое, что пришло в голову, когда я увидел эту девушку, – она очень красивая. Невысокий рост, стройное тело, распущенные темно-каштановые волосы, развевающиеся на ветру. Но внимание привлекло кое-что еще. Ее мрачный образ разбавляла красная бандана, завязанная чуть выше локтя.

– Мартышка, ты что, против всех? – снова подал голос Дэниас.

– Сначала он должен пройти испытание, Дэниас, – ответила девушка, переводя взгляд и осматривая меня сверху вниз. Смотрела она так, словно проникала в душу, даже мурашки побежали по телу.

– Ты точно уверена, что поедешь? Посмотри маршрут – Уильям подошел и подал ей карту, с волнением поглядывая на девушку.

Я внимательно наблюдал за ней, за ее волосами, которые так красиво переливались на солнечном свете. На мгновение ее лицо изменилось, но она взяла себя в руки и проговорила тише, чем минуту назад:

– Да, уверена. – Я чувствовал, что в ней что-то изменилось. Но что именно, не понимал. Она взглянула на меня еще раз, будто обдумывая свое решение, затем села на свой байк, надела шлем и стала ждать.

– Держи маршрут. Если приедешь быстрее ее – ты с нами, если нет – то нет. Удачи, – быстро проговорил Уильям.

Я уже заводил мотоцикл, когда ко мне подошел Дэниас.

– Чувак, у тебя нет шансов, она быстрее всех нас, так что это пустая трата времени.

– Посмотрим, – ответил я и подъехал на линию старта, где меня уже ожидала девушка, сосредоточенно смотрящая перед собой.

Послышался свисток, и наши мотоциклы сорвались с места. Она моментально вырвалась вперед, и расстояние между нами становилось все больше и больше с каждой секундой. Ветер поднимал из-под колес пыль, застилал глаза. Ее мотоцикл напоминал никому не уступающего монстра. Я еле успевал посматривать на карту и следить одновременно и за ней, и за дорогой. Прибавив скорость, я практически догнал девушку. Она притормозила, давая возможность поравняться с ней. Но как только мне удалось ее обогнать, она снова оказалась впереди.

Близился перекресток, а расстояние между нами снова росло. Я не отводил взгляда от ее напряженной спины и внезапно заметил, что она сходит с маршрута. Она сильно снизила скорость, почти остановилась, а затем резко перестроилась в крайний ряд и свернула направо, за пятьдесят метров до перекрестка. На мгновение это ввело меня в замешательство, но я моментально опомнился. Это мой шанс, и я должен его использовать.

Почти на максимальной скорости я прошел на пути все повороты, последний перекресток, но ее по-прежнему нигде не было. Ни спереди, ни сзади, ни в стороне от меня. Выехал с последней улицы – и вот она, финишная прямая. Сорок метров до финиша, и вдруг я слышу ее монстра сзади. Обернулся и понял, что она у меня на хвосте. Я не должен проиграть, просто не могу этого допустить. Последний рывок, больше скорости, больше желания, больше ярости – и вот он, финиш. Я первый! Буквально через две секунды рядом оказалась она.

Послышались аплодисменты и одобрительные свистки. Ребята моментально подбежали к нам.

– Надо же, есть те, кто может обогнать нашу Мартышку. – Светловолосая девушка с кукольным миловидным личиком подошла ко мне и коснулась моего плеча. – Ты молодец.

Она шептала мне на ухо и слегка поглаживала влажные волосы, не переставая скользить по мне хищным взглядом. Видимо, я приглянулся этой малышке, раз она сразу включила все свое женское обаяние. Надеюсь, она не рассчитывает на серьезные отношения. Я оставил все в прошлом и не собираюсь к этому больше возвращаться. Любовь уничтожает, не оставив шанса на полное восстановление.

– Респект, Хорас. – Уильям пожал мне руку. – Не ожидал, что ты сможешь ее обогнать. Мартышка, ты тоже молодец. – Он нежно обнял ее за плечи, как самый близкий друг.

– Мы должны его взять к нам, новые лица не помешают, – заверила девушка, оставила прощальный поцелуй на щеке Уильяма и снова завела свой байк. – До завтра.

Я выиграл, приехал быстрее, но что-то терзало меня внутри. Нечестно. Она ехала по другому маршруту. Она поддалась? Или это была еще какая-то проверка? Я не мог отпустить ее сейчас, мне нужно было узнать ответ на свой вопрос.

Глава 2

Менсия

Я не хотела больше там находиться. Этот заезд только подлил масла в огонь, хотя винить я могу только себя. Я слабая. Я снова не смогла перешагнуть через себя и свой триггер. Села на байк и сорвалась с места. Незачем здесь больше оставаться сегодня. Свое дело я сделала. Ну, или не совсем, но это не имеет значения.

Холодный ветер пробежал по коже, оставляя мурашки. Солнце ярко светило в глаза, хотя и почти зашло за горизонт. То ли от ветра, то ли от вновь потревоженной раны в глазах скапливались слезы. Я убрала одну руку с руля, смахнула их с лица и отчаянно выдавила из себя улыбку новому порыву воздуха, назло всему.

Перестраиваясь в другой ряд, я посмотрела в боковое зеркало и заметила парня, пытающегося догнать меня. Это был он. Сдержанный снаружи, но с пламенем внутри. Мне показалось, что это точно его описывает. Не хотела сейчас ни с кем разговаривать, поэтому только увеличила скорость, как делала всегда, когда хотела от чего-то или кого-то убежать. Больно – увеличить скорость, радостно – разделить ее с ветром, страшно – уезжай как можно быстрее. Адреналин – вот что движет мной в эти моменты. А сейчас этот паренек просто был лишним в моем сознании. Поэтому, чтобы избавиться от него и в голове, и в реальности – увеличим скорость.

Поворот за поворотом, он все не сдавался и ехал в точности за мной. Я была уже близка к дому, а отец запрещал подводить байкеров к поместью даже на пушечный выстрел. Я не хотела разговаривать с Хорасом, кажется, так его зовут, но ругаться с отцом не хотела еще больше. Выбирая из двух зол меньшее, я съехала на обочину, и вскоре он подъехал и остановился рядом со мной.

– Что ты хочешь? – спросила я, гордо вскидывая подбородок и пытаюсь всем видом показать, что сейчас мне не до него.

Шум городской суеты заглушал мой голос, так как мы остановились на одной из самых оживленных улиц Города ангелов. По тротуарам шло множество людей, иногда даже не соблюдавших правила движения. Все куда-то торопились, и было ощущение, что сейчас не вечер и не конец рабочего дня, а раннее утро, когда день только начинается и город просыпается и начинает жить в своем быстром ритме. Дополнительный шум создавали машины, одна за другой пролетавшие мимо. Большинство из них были до ужаса дорогими, ведь это деловой район города, и здесь в основном жили люди, имеющие деньги и высокий статус в обществе.

– Поговорить. – Да этот парень – само спокойствие. Его руки лежат в карманах кобуры, карие глаза немного прищурены, будто видят меня насквозь.

– Не горю желанием, – отозвалась я, пытаюсь не показать искренних эмоций, бушевавших внутри.

– Зато я горю желанием узнать правду. – Этот строгий мужской тон уж очень мне знаком.

– Какую правду? – Во мне начинал зарождаться гнев: слишком много он о себе возмнил.

– Почему ты сменила маршрут?

Любые слова, напоминающие об этом перекрестке, для меня – как укол по сердцу. Ладони сразу вспотели, а глаза закрыла пелена слез, но я постаралась скрыть и отогнать их. Я не могла ничего ответить, потому что знала, что голос предательски задрожит и выдаст меня.

– Ты скажешь мне что-нибудь? – Парень вскинул густые брови и скрестил руки на груди, выжидающе смотря на меня.

– Я не обязана тебе отчитываться о своих действиях. – Я подняла на него взгляд и попыталась придать голосу хоть немного твердости.

– Уверена? Мне так не кажется. – Он сократил между нами расстояние и встал перед моим байком, положив руки на руль. Его холодные пальцы ненавязчиво коснулись моих трясущихся ладоней.

– Ничем не могу помочь. – Я пыталась отвечать как можно безразличнее, но он стоял так за пределами близко, что его присутствие раздражало и злило меня. – Не хочу и не собираюсь объясняться перед тобой.

Хорас перевел взгляд на мое лицо и посмотрел прямо в глаза, пытаюсь найти какие-то ответы. Он не знает, что там давно ничего нет. Никаких ответов, никаких мыслей, никакого света, только мрачная пустота. Затем он улыбнулся, так просто и понимающе. Видимо, все-таки что-то увидел, но вот что? Подарил мне эту улыбку и ничего не сказал, молча перевел взгляд на мою руку, на которой была повязана красная бандана, скрывающая то, что я ненавижу больше всего. И не только что, но и кого. Парень смотрел долго, изучающе, будто будто мог увидеть сквозь ткань, но он никогда не узнает, что скрывается под ней. И все же он догадался, что она что-то значит.

– Не надо так смотреть туда, – холодно проговорила я, сняла завязанную на талии черную джинсовку и надела ее, пряча от его глаз, имеющих оттенок темного шоколада, то, что скрываю от всех.

– Ладно, можно последний вопрос? – Его тон стал мягче, что позволило мне чуть расслабиться. Он так странно влияет на меня.

– Валяй, – перекинула я растрепанные волосы на одно плечо и стала ждать новый вопрос, хотя мне уже хотелось скорее закончить разговор, чтобы как можно быстрее сбежать от сегодняшних событий. Мне нужно было побыть одной.

– Почему Мартышка? – с какой-то детской любознательностью поинтересовался он, но этот вопрос, в отличие от предыдущих, заставил меня улыбнуться. – Ты улыбнулась, мне нравится.

Слегка откинувшись назад, я опустила руки с руля мотоцикла и задумалась над ответом. Он внимательно следил за моими движениями. Я медленно поднесла руки к волосам и убрала их за уши, обнажая свою особенность. Легким касанием пальца указала на свои слегка торчащие уши. Да, лопоухость относится ко мне хоть и незначительно, но многие это замечают сразу, если я, конечно, не прячу уши под волосами.

Он хмыкнул, а затем проговорил:

– Славные ушки. – Для некоторых это прозвучало бы обидно, но он произнес это с добротой. – А имя можно твое узнать, таинственная Мартышка?

– Это уже второй вопрос, так что нет. – Я убрала его руки со своего мотоцикла. – До встречи.

И я, не дожидаясь его ответа, уехала прочь.

– Все на месте? – спросил Уильям, осматривая собравшихся.

– Да, даже есть лишние, – угрюмо вякнул Дэниас. Он никогда не любил, чтобы к нам присоединился кто-то новый, но у меня есть ощущение, что к Хорасу у него особая «симпатия».

Лицо парня даже не дрогнуло от этой реплики, но я отчетливо заметила, как он сильнее сжал руль своего байка.

– Отлично, значит, едем, – скомандовал Уильям, и все моментально завели байки и понеслись навстречу солнцу.

Впереди мчались Уильям с Дэниасом, следом Мелисса и я, а сзади Винх с Хорасом. Не знаю, вольется он в нашу компанию или нет, но лично мне хочется какой-то новой перчинки. Мы слишком давно не приглашали никого к нам присоединиться. Меня, например, однотипная рожа Дэниаса Флиппа уже достала.

Мы проскакивали все светофоры, мчались на полной скорости, чтобы чувствовать хоть какой-то освежающий ветерок. Несмотря на то что сейчас уже вечер, на улице все равно греет августовское солнце.

Доехав минут за пятнадцать до пляжа Хермоса, мы оставили мотоциклы на парковке, а сами спустились к воде. Хоть уже и был восьмой час, народ так и купался в океане и солнечных лучах. Этот пляж знаменит количеством волейбольных площадок, и сейчас все они были заняты. Из кафе на выступе доносилась зажигательная музыка, люди прямо на пляже создали танцпол, где полностью отдались ритму музыки.

Пока мы с Мелиссой переодевались, парни расстелили на песке большое покрывало, покидали на него вещи, выложили фрукты, шаурму и немного барбекю. Ребята уже ждали нас возле воды, проверяя ее температуру ногами. Мы с Мелиссой встали с разных сторон. Все взяли за руки, рядом со мной стоял Уильям, и его мозолистые руки контрастировали с моими, и это ощущение вселяло мысль, что он всегда меня защитит. Этот парень был мне как старший брат, и любила я его так же сильно. Он посмотрел на меня, нежно улыбнулся и проговорил:

– Раз, два, три, – и мы побежали одной линией, одной компанией, одной семьей в манящий океан. Руки никто не отпускал, за нами поднялась волна брызг, которая потом и накрыла нас с головой.

Вода встретила нас желаемой прохладой, и она была просто раем после дневного солнца, так что охладиться сейчас – самое то. Как только я вынырнула, в меня сразу полетели сотни новых брызг. Игра называется «байкерская волна»: поймай или ныряй. Но нырять здесь никто

не собирался. Случайно получилось так, что мы разделились на две команды. По бокам от меня были Уильям и Хорас, а напротив Мелисса, Дэниас и Винх.

Брызги разной силы летели с обеих сторон. Мы пытались подобраться ближе друг к другу, но тут же были атакованы новой волной. От солнечного света и множества брызг глаза горели, но на лице сияла счастливая улыбка. Я заметила коварные взгляды Уильяма и Дэниаса, но не успела понять что к чему, как меня подкинули и бросили в воду. Быстро вынырнув из-под воды, я увидела что Мелисса, как и я, уже приходила в себя после такого же прыжка, а парни давали друг другу пять.

– Все, пойдем погреемся, а то у девчонок губы синие. – Уильям щелкнул меня по носу, и мы все направились на берег.

Как только я вышла из воды, ветер обдал меня холодным воздухом, все тело покрылось мурашками.

Мы вместе сели на покрывало. Рядом со мной оказался Хорас.

– Держи. – Он протянул свою рубашку, даже не взглянув на меня. Он, казалось, был больше заинтересован барбекю.

– А домой ты как поедешь, она же намокнет? – поинтересовалась я невинным голосом, стараясь не опускать глаза на его обнаженный накачанный торс. Он сидел ко мне боком, но его татуировка почти на всю спину была заметна и с этого ракурса. Он поймал мой изучающий взгляд, но ничего не ответил, лишь усмехнулся, поняв мои мысли. Я мысленно ударила себя по лбу.

– Тебе она нужнее, – ответил Хорас, жадно откусывая кусок мяса.

– Спасибо, – тихо проговорила я и надела рубашку сверху. Его запах сразу окутал мое тело. Я почувствовал цитрусовые нотки вперемишку с древесными.

Пока Хорас был увлечен барбекю, я еще раз с неподдельным интересом взглянула на него. Его русые волосы стали на оттенок темнее из-за нашей недавней морской битвы. Лицо его имело точеные черты: острый подбородок, тонкие губы, длинный прямой нос, высокий лоб, который вчера закрывала челка, но сейчас паренек откинул мокрые волосы назад. Широкие плечи и мускулистые руки, которые были покрыты маленькими капельками воды, приковывали к себе внимание. Хотелось дотронуться до них, чтобы ощутить мужскую силу, которая может служить защитой.

Все в нашей компании оживленно ужинали, и я не была исключением: уплетала за обе щеки чересчур вкусный чирос. Каждый раз хотелось откусить как можно больше, чтобы вдоволь насладиться едой. Дэниас разлил нам в пластиковые стаканы красное вино.

– За нового участника нашей банды, – провозгласила Мелисса, подмигивая сидящему рядом со мной Хорасу. Мы чокнулись стаканами, и я отпила немного, наблюдая за пожирающим взглядом Мелиссы. Кому он был адресован? Конечно же, новенькому!

– Итак, Хорас, расскажи нам три факта о себе. Один из них будет ложным, а мы постараемся его угадать, – предложил Винх, и все поддержали его идею. Я заметила, как парень задумался, но затем все-таки заговорил:

– Первый – не верю в настоящую любовь, второй – в прошлом я был хоккеистом, и третий – тату на моей спине многое значит для меня.

Он произнес все быстро, будто хотел, чтобы нам было сложнее определить ложь. Ему удалось заинтересовать ребят. Даже мне захотелось узнать новичка поближе. Уильям принялся размышлять вслух, но я не слушала, а лишь наблюдала за тем, как Хорас отпивает вино из стакана.

Догадаться, что же было ложью, оказалось для меня сложнее, чем я думала. Татуировки обычно бьют, когда хотят сохранить в памяти определенные моменты жизни. Но есть люди, которым безразлично значение тату. К какому типу относишься ты, Хорас? Мои размышления прервал вердикт Уильяма:

– Предполагаю, что второй: слишком ты собранный для хоккеиста, который закончил карьеру, – парировал он, делая очередной глоток вина. Я следила за реакцией Хораса – и не зря. Он холодно посмотрел на Дэниаса, а на лице заиграли желваки.

Винх с Дэниасом сделали расчет на первый вариант, а Мелисса на третий.

– Таинственная Мартышка, что думаешь ты? – Хорас взглянул на меня, бегая взглядом по моему лицу.

– Думаю первый вариант: на хоккеиста ты похож по походке, а такие большие татуировки обычно что-то да значат, так что первый, – произнесла я, но что-то не давало мне покоя. Ощущение, что я неправа.

– Мелисса права, третий факт – ложь, – сухо ответил он, опуская взгляд. – А Уильям совсем промахнулся.

Он резко поднялся и пошел к воде, будто желая нырнуть и уплыть как можно дальше от нас.

– Мне кажется, я ему нравлюсь. Он так ослепительно мне улыбается, – прошептала Мелисса, игриво поднимая брови.

– Я видела, как вы смотрите друг на друга. Ты что-то знаешь, – уверенно сказала я, обращаясь к Дэниасу. – Что?

– О, дорогая моя Менсиа, я много чего знаю, – его губы растянулись в хитрой улыбке, – про тебя.

– Рада за тебя, но я спросила про Хораса. – произнесла я, окинув Дэниаса холодным взглядом. Рассказывай.

– Не смей. – слова принадлежали подошедшему Хорасу. В них слышалась угроза. – Только попробуй кому-то рассказать: тебе дороже будет, – продолжил он, смирив Дэниаса пронзительным взглядом.

– Так, а пойдемте потанцуем? – предложила Мелисса, и все парни, молча поднялись и последовали за ней. Все, кроме Хораса.

– Иди с ними, – сказал он мне, указывая кивком головы на довольных ребят, которые пошли на танцплощадку.

Сейчас рядом с ним чувствовались только тяжесть и холод, и даже тепло солнца не спасало.

– Что произошло? Расскажи мне, тебе станет легче, – не послушав, мягко сказала я и положила ладонь на его напряженное плечо. Мне показалось, что сейчас ему нужна помощь.

– Я сказал, иди с ними и оставь меня в покое. – Он снова повысил голос и дернул плечом, давая понять, что ему не нужно утешение.

– На меня ты зачем кричишь? Я тебе ничего не сделала. – Мое терпение тоже не безгранично, я не собираюсь терпеть такое отношение к себе. – И на будущее: у нас не принято общаться друг с другом в подобном тоне.

Больше не хотелось находиться рядом с ним и смотреть, как он злится. И так в жизни достаточно дерьма. Больше ничего ему не сказав, я встала, отдала его рубашку и направилась к ребятам танцевать.

Глава 3

Хорас

К черту! К черту! К черту! Как же я ненавижу эту постоянную агрессию, которая все отравляет и поглощает меня. Раньше хоккей спасал меня. Я выплескивал все эмоции на льду, когда вел жестокую игру и приносил своей команде победные шайбы. Но теперь хоккея не было в моей жизни, и очень часто я оставался наедине с собой и своими демонами. Они шептали мне: «Какой же ты все-таки неудачник, Хорас, что не смог вернуться на лед. Ты ничего не смог достичь». Шептали, а после громко смеялись надо мной. Это злило, потому что я всегда поддавался им и часто выплескивал обиду, разочарование и злость на близких мне людей.

«Ненавижу!» – Сильный удар по зеркалу – и вот осколки лежат на полу, а по руке бежит струйка крови.

Порез щипал кожу, а свет восходящего солнца обжигал глаза. Да, я полный придурок, что опять поддался эмоциям и так грубо повел себя с ребятами. Я пытался сдержаться на пляже, но, как всегда, сорвался и не смог вовремя взять себя в руки. Любое упоминание того случая на льду всегда затмевало мой разум.

Я пошел в ванную, чтобы перебинтовать руку и принять холодный душ, освежающий разум. Включил воду и поставил под нее руку, порез то холодило, то снова обжигало, сильная боль окутала всю руку, а прозрачная вода смешивалась с горячей кровью и стекала по раковине ярко-красными струями.

Закончив, я спустился на кухню, где уже разносился аромат только что приготовленного кофе, а за столом ждала мама. Она сразу же обратила внимание на мою руку, но не стала ничего говорить, потому что знала, что от этого станет только хуже и тогда одним разбитым зеркалом дело закончится. Я взял свою порцию яичницы с беконом и сел рядом с ней. Минуты молчания

тянулись долго, тишина угнетала. Мама решила первой ее нарушить, хотя прекрасно видела, что я в плохом настроении и совершенно не настроен на диалог.

– Через несколько часов приедут стилисты и парикмахеры, в семь мы выезжаем на благотворительный вечер. – Она снова поставила меня перед фактом.

– Я обязательно должен там присутствовать? Мое появление ничего не изменит, – возразил я, ковыряя яичницу и раздражаясь из-за перспективы потратить вечер впустую.

– Да, обязательно, – ответила она, наливая мне в стакан апельсиновый сок. – Ты же прекрасно знаешь, что отец любит посещать светские мероприятия всей семьей. К тому же он считает, что это важно для поддержания нашего имиджа.

– Ясно, ничего в этой семье не меняется. – Я встал из-за стола, не доев, и направился обратно в комнату, оставив маму одну.

Когда мы всей семьей вошли в зал ресторана, где должно было пройти мероприятие, в глаза сразу бросилась роскошь, с которой принимают гостей представители высшего общества. Огромные столы с закусками для всех приглашенных, лианы, обвивающие громадные колонны, воздушные занавески пастельных цветов на окнах, известные музыканты на сцене и, конечно же, дамы в сногшибательных нарядах и мужчины в строгих костюмах – все это сопровождало вечер. Мне было некомфортно находиться здесь, среди этих двуличных людей. Сколько раз я слышал от отца разные истории, которые случались с некоторыми из его бывших коллег. Все они были обмануты своими «партнерами». Отец всегда хотел, чтобы после него управление компанией перешло в мои руки, поэтому призывал меня быть внимательным и никому не доверять.

– Запомни, сын, в бизнесе есть только «акулы», никаких друзей, только враги или партнеры, за которыми надо следить в оба, иначе тебя просто «сожрут», – сказал он, когда однажды я помогал ему разбираться с важными документами.

Но мне никогда не были интересны бизнес, документация, переговоры... Я хотел свободной жизни, в которой не нужно нести такую ответственность за других и в которой можно быть искренним. Мне не нужна жизнь, в которой царят только обман и выгода, достигаемые любыми способами.

Здесь уже при входе в помещение сразу чувствовался запах денег и всего, что их сопровождает: презрения, обмана, строгости, жестокости, притворства, иллюзии доброты. Хотелось в эту же секунду бросить все и выбежать на улицу, чтобы глотнуть свежего и незапятнанного грязью воздуха.

Мы с мамой прошли за наш столик, а папа затерялся где-то среди толпы, проводя светские беседы с другими бизнесменами и разными спонсорами. Музыка приятно ласкала слух, но смешивалась со звуками зала и была нагло перебита гулом голосов. Через несколько минут отец вернулся к нам за столик с сияющей улыбкой. Ему это все нравилось, он получал удовольствие от своей работы, от этих вечеров и других светских мероприятий. Я же терпел это все ради него и матери. Они подняли меня с колен дважды, а значит, подводить их я не имею никакого права.

Вскоре начался аукцион, и люди один за другим стали бросаться огромными суммами, предназначенными якобы на благое дело. Кто знает, может, оно так и есть, но мне всегда слабо в это верилось. Я слушал эти безумные цифры, которые с каждым разом становились

все больше и больше, и с интересом рассматривал тех, кто их называл. В нашей семье тоже водились крупные деньги, но я никогда их не жаждал, а если мне и давали большие суммы, то тратил я их очень медленно или просто откладывал, не придумав, как ими воспользоваться. Я и сам хорошо зарабатывал, пока играл в хоккей, но сейчас деньги стали даваться мне труднее. Через час, если не больше, ведущий наконец-то представил зрителям последнюю, самую ценную вещь. За нее шел долгий спор. Это было драгоценное кольцо королевской семьи, и начальная цена уже была выше облаков.

– Пятнадцать миллионов долларов. – Я медленно обернулся на грубый мужской голос. Голова чуть ли не закружилась от этих цифр.

Но как только я посмотрел на столик, за которым находился обладатель грубого голоса, мои глаза округлились от удивления. Рядом с высоким хмурым мужчиной сидела Мартышка (да, я до сих пор не знаю ее имени), но это не отменяет того факта, что ее образ моментально приковал мой взгляд. Она заметила меня, и ее взгляд выразил еще большее удивление, чем мой. Мы смотрели друг на друга несколько секунд, и за это время между нами словно образовалось электрическое поле. Но она внезапно отвернулась, и все разом исчезло. А я так и не мог оторвать глаз от ее воздушного красного платья с V-образным декольте и сетчатыми рукавами. Мое внимание вернул голос ведущего:

– Пятнадцать миллионов долларов – раз... Два... – Небольшая пауза, оставляющая еще пару секунд на раздумье. – Три! Продано!

Зал наполнился аплодисментами. Я аплодировал ради приличия, но взгляд мой был прикован к недавней знакомой.

Спустя несколько минут поздравлений и рукопожатий музыка снова зазвучала в зале, и люди разбрелись кто куда. Кто-то пошел на танцпол, кто-то – к закускам, а некоторые остались за своими столами.

– Папа, а кто тот мужчина, который приобрел королевское кольцо? – как бы невзначай поинтересовался я.

– Даниэль Сандерс, очень успешный бизнесмен, владелец самой известной авиакомпании, – ответил отец, поднося к губам бокал с красным вином.

– И зачем ему это кольцо? – к разговору присоединилась мама, а я старался незаметно поглядывать в сторону Мартышки.

– Дорогая, сам задаюсь этим вопросом. – Папа наклонился и коротко поцеловал маму в щеку.

Заиграла лиричная мелодия. Пары стали выходить на танцпол и плавно двигаться в медленном танце. Я решил, что это мой шанс все исправить. Встал, поправил пиджак и направился к столику, за которым сидела она.

– Прошу прощения, мисс Сандерс, могу ли я вас пригласить на танец? – Я растянул губы в джентльменской улыбке и предложил ей руку.

– Я не танцую, извините, – холодно ответила девушка, сжимая губы в тонкую линию и упрямо продолжая смотреть перед собой.

– Ты встаешь и идешь танцевать с этим молодым человеком, – прозвучал строгий мужской голос: отец Мартышки сидел рядом и гневно смотрел на нее. Без лишних слов она встала, взяла меня за руку, и мы направились на танцпол.

Я мягко положил руку на ее тонкую талию и притянул чуть ближе к себе, она лениво обхватила руками мою шею, но не поднимала глаз, будто не хотела встретиться с моим взглядом. Мы медленно двигались в такт музыке, а я все не мог выдать из себя ни единого слова. Но времени было крайне мало, поэтому нужно действовать сейчас.

– Прости меня за вчерашнее, я нагрубил тебе и жалею об этом. – Девушка не удостоила меня ответом. – Извини, ты не заслужила такого обращения.

Я чуть крепче сжал ее талию, которая так приятно грела мне руки.

– Хорошо, – ответила она, и на мгновение, мне показалось, что сквозь тихий мелодичный голос я услышал ее всхлип.

– Посмотри на меня, пожалуйста, – мягко попросил я, но она не сделала этого. – Пожалуйста.

Она подняла на меня глаза полные слез, и мое сердце сразу сжалось. Я не выношу такие моменты, потому что не знаю, что сказать или как успокоить. Особенно, в случаях, когда сам являюсь причиной слез.

– Что случилось? – Мой голос дрогнул от усилившегося волнения.

Я чувствовал, как ее руки слегка подрагивают на моих плечах. Было ощущение, что девушка чего-то боится или чем-то взволнована. Я не мог понять, что с ней происходит, и чувство вины стало прокрадываться в мое сознание. «Неужели это из-за того, что я позвал ее танцевать?» Наверное, не стоило все-таки этого делать: не на дружественной ноте мы расстались в прошлый раз, нужно было найти другой способ извиниться, а не давить на нее.

– Ничего, просто ты неправ: я заслужила такое обращение.

Я не до конца понял смысл ее слов, но увидел, как одинокая слеза пробежала по румяной щеке. Ничего другого не пришло мне в голову, поэтому я осторожно придвинулся чуть ближе и обнял ее, прижимая к себе, но не крепко, чтобы не нарушить границы. Я все еще сомневался в правильности своих действий и был готов к тому, что девушка меня оттолкнет, но мне казалось, что она нуждается в поддержке и утешении. Удивление пронзило меня, когда она уткнулась лицом в мою грудь, обняв меня за спину и не оставив между нами какого-либо пространства.

Мы продолжали танцевать, медленно кружась и обнимая друг друга. От ее тела исходило тепло, волшебный запах духов дурманил, а танец понемногу помогал ей успокоиться. Но вскоре мелодия прекратилась, и девушка слегка отстранилась от меня, снова не поднимая взгляда.

– Пожалуйста, забудь, что я тебе сказала и в каком состоянии ты меня сейчас видел, – хриплым голосом сказала она и, наконец, заглянула мне в глаза. Я пытался увидеть хоть что-то, что помогло бы понять ее, но она снова закрылась.

– Я услышал тебя, но позволь хотя бы узнать твое имя, мисс Сандерс? – Я улыбнулся ей, чтобы хоть как-то разрядить давящее напряжение.

– Менсиа. – Она окончательно отстранилась от меня и направилась к выходу из зала.

Глава 4

Хорас

Вечер проходил спокойно. По телевизору шел хоккейный матч, который я смотрел с удовольствием и ненавистью. Я чувствовал эту скорость, с которой хоккеисты проходят среднюю зону, чувствовал волнение болельщиков, ведь до конца матча оставалось всего сорок секунд; чувствовал все, что когда-то мог ощутить на собственном опыте. Когда-то я сам вел шайбу к воротам противника на последних секундах матча.

Сирена. Матч окончен, и победил не мой фаворит. Я выключил телевизор, и комната застыла в полной тишине. Я прикрыл глаза, отгоняя воспоминания о том матче. Не могу его забыть, не могу просто загнать в дальний ящик воспоминаний. За это я ненавижу себя в такие моменты. Резко поднявшись с кровати, я вышел на балкон и закурил сигарету. Курить начал примерно полгода назад, когда не находил себе места от того, что не могу вернуться на лед и в ту, прошлую жизнь. Дым попадает в легкие, и мне становится в сто раз легче. Мои мысли прерывает вибрация телефона. Это сообщение от Уильяма.

«Привет, Хорас. Сегодня собираемся потусить в баре «Black Rabbit Rose», встречаемся в 21:00. Присоединяйся!»

«О'кей»

Это слишком сухой ответ, и совершенно не для такого добродушного человека, как Уильям, но я ничего не могу с собой поделать.

Вдыхая мятный дым и докуривая сигарету, я посмотрел на время. Восемь часов. До выхода полчаса и мне абсолютно нечем заняться.

Из головы не выходил вчерашний вечер, а именно – танец с Менсией. Было ощущение, что руки до сих пор чувствуют изгиб ее тонкой талии, а спина – теплое прикосновение ее рук, но с каждой минутой эти ощущения отдалялись от меня все больше.

Зайдя в «Инстаграм»¹, я решил найти ее страничку. Удача была на моей стороне. Как только я ввел ее фамилию и имя, первым же результатом оказался нужный аккаунт. Последняя публикация – фото на байке с какой-то девушкой – была выложена месяц назад. Есть фотография с остальными из банды, есть снимок из ресторана в красивом платье, облегающем ее стройную фигуру, есть обычное фото в зеркале и многое другое, но всю эту обыденность то и дело разбавляли красочные фотографии закатов, которые грели душу даже сквозь экран телефона. Первая публикация была выложена три года назад. Здесь она с женщиной, на которую очень похожа, – скорее всего это ее мама. Просматривая все фотографии и любясь пейзажами, я и не заметил, как подошло время ехать к ребятам. Не удержавшись, я пролайкал все публикации с ярким небом и подписался на ее профиль. Убрав телефон в карман джинсов, я быстро собрался и поехал на мини-вечеринку.

Приехав в бар, я сразу нашел глазами ребят и подошел к ним. Людей в помещении было совсем немного, так как бар находился на краю города. За дальними столиками только сидели две парочки и, кроме них, двое мужчин примерно тридцати лет. Все вокруг было сделано из темного дерева, в середине стояла барная стойка, а вокруг нее по периметру располагались столы как для больших компаний, так и для двоих-четверых человек. Только барная стойка выделялась ярким цветом. Ее края подсвечивались неоновой ядовито-зеленой лентой, кото-

¹ Деятельность социальной сети Instagram запрещена на территории РФ по основаниям осуществления экстремистской деятельности (согласно ст. 4 закона РФ «О средствах массовой информации»).

рая была как магнит для пьяных посетителей: манила их заказывать еще больше выпивки. Все остальное пространство было освещено тускло, чтобы дать посетителям возможность чувствовать себя более уединенно. В другом зале, который был поменьше, находился бильярдный стол и мишени для игры в дартс.

Когда я зашел туда, все члены банды достаточно тепло меня поприветствовали, кроме Дэниаса, но от него я другого и не ожидал. Все ребята были дружелюбно настроены ко мне, а с Дэниасом у нас давние счеты, поэтому не думаю, что мы сможем когда-нибудь поладить. Для этого пришлось бы забыть, как он сломал мне жизнь, но, боюсь, этого я сделать никогда не смогу, как и стереть отпечаток тех ужасных трех лет со своей жизни. Мелисса чмокнула меня в щеку, пристально смотря в глаза и ожидая моей реакции. Я почувствовал только раздражение и отвернулся от нее. Не люблю, когда меня лишний раз трогают, тем более – с такой навязчивостью. Ребята заказали выпивку, и мы все расположились за одним столом. Пропустив по первой кружке пива, парни и Мелисса пошли поиграть в бильярд, а Менсиа осталась со мной за столиком. Она все время что-то делала в телефоне, а меня так и тянуло взглянуть на нее. На девушке были черные джинсы, которые аккуратно облегали ее стройные ноги, белый топик, а сверху она накинула черную кожаную куртку с шипами на рукавах. Слегка волнистые волосы распущены и падают на плечи, а лицо прикрывает козырек кепки. Я поймал себя на мысли, что слишком долго смотрю на нее, поэтому отвернулся, делая большой глоток холодного пива.

Она отложила телефон и взглянула на меня. На ее лице играла заинтересованная улыбка, а взгляд блуждал по моему лицу. Я вновь перевел взгляд на нее:

– Что? – с интересом спросил я, не прерывая наш зрительный контакт.

– Любишь закаты? – Менсиа произнесла это так, словно уже знала ответ. Сначала я не понял, почему она это спросила, но следом в память врезались мои недавние действия. Она успела уловить мой непонимающий взгляд, поэтому прояснила: – Ты просто лайкнул все закаты в моем профиле и не одной фотографии, где есть я, – со смешком в голосе сказала она.

– Да, люблю, – спокойно ответил я. – Вернее, полюбил с недавних пор.

– Расскажешь как? – с искренним интересом спросила девушка, глаза ее засияли.

Как жаль, что эта история не из веселых.

– Когда лежал в больнице и ненавидел эту жизнь, закаты были единственными красками, которые уверяли меня, что однажды я смогу снова быть счастливым. Каждый раз я смотрел на вечернее небо и восхищался его красотой. С тех пор я каждый вечер выхожу на балкон и люблюсь закатами, ярко-оранжевыми или темно-красными. Неважно. – Я тут же пожалел, что сболтнул лишнего: лицо Менсии изменилось.

– Почему ты лежал в больнице?

– Давай не будем об этом, я не хочу вспоминать те ужасные дни. – Я повернулся в сторону Дэниаса, который заливисто над чем-то смеялся.

– Как скажешь, – разочарованно ответила Менсиа.

– Эй, ребята, – окликнул нас Винх, – давайте с нами в дартс?

Мы переглянулись с Менсией, и она прошептала, чуть приблизившись ко мне:

– Это его любимое развлечение, поэтому отказывать не стоит, если все-таки хочешь влиться в нашу банду. – Она поправила свою кепку и направилась к остальным ребятам, а я последовал за ней.

Всего несколько раз в жизни я играл в дартс. Это было в детстве, когда папа по воскресеньям устраивал День игр. Но эта игра не приносила мне никакого удовольствия, потому что я попадал либо слишком далеко от «яблочка», либо чаще всего дротик просто отскакивал от мишени. Из-за этого я всегда сильно злился и после игры еще долго ходил без настроения. Но если с папой мы играли один на один, то сейчас это будут командные соревнования. Интересно узнать, каково это. Может, сейчас у меня получится сыграть лучше, чем тогда.

– Набирай себе команду, Винх, – сказала Мелисса и встала ближе ко мне. Наверное, она хотела дать Винху знак, чтобы он оставил ее со мной в команде. Это даже немного развеселило меня.

– Менсиа и Мелисса, – недолго думая сказал он, – сегодня я отдаю предпочтение прекрасным дамам. Так что без обид, парни. – Он улыбнулся девушкам, но по лицу Мелиссы было видно, что она не рада такому решению.

– Обиды могут появиться у тебя, когда мы обыграем вас, – самоуверенно заявил Дэниас. – Так что без обид, Винх и девочки. Проигравшие покупают пиво выигравшим, – подмигнул он им и снял кожаную куртку. Он размял плечи, демонстрируя всем свою уверенность и готовность к игре. Я заметил, что Дэниас одарил меня нелестным взглядом, показывая, что не рад оказаться со мной в одной команде, как когда-то уже случалось много лет назад.

– Играем, как обычно, в 501? – поинтересовался Уильям, забирая у бармена дротик.

– Однозначно, – ответил Винх и уже начал целиться в мишень, привлекая к себе внимание.

По первым броскам мы дали возможность начать игру Винху и девочкам, так как набрали очков меньше, чем они. Пока что я попадал слишком далеко от центра, поэтому мои броски приносили мало очков.

Играли мы достаточно долго. Как оказалось, не только я в этом деле дилетант. Мелисса тоже была несильна и часто промахивалась. Но в их команде был Винх, который всегда очень точно попадал в зону утраивания и в кольцо 25 очков. Раза три он даже попал в «яблочко». Менсиа играла неплохо, хотя иногда тоже промахивалась.

У нас же в команде было все по-другому. Как минимум потому, что Дэниас психовал из-за того, что мы постоянно набираем мало очков. А он очень хотел выпить пива бесплатно.

– Да попади ты уже хоть в зону удваивания, – раздраженно сказал Дэниас, когда я прицеливался.

– Не мешай, – сосредоточенно ответил я и кинул дротик.

– 20 очков, да еще и в зоне утраивания! – озвучил Дэниас мой результат. – Кто-то начинает нормально играть, – съязвил он и нарочно задел меня плечом, когда вставал на линию. Теперь была его очередь бросать.

Я отошел чуть в сторону, стараясь не обращать внимания на его хамское поведение. Сегодня у меня не было настроения, чтобы вступать с ним в перепалку. Хотелось просто спокойно провести вечер, получая удовольствие от атмосферы, которая царила в остальной компании.

– Первые успехи. – Ко мне подошел Уильям и похлопал по плечу. – Поздравляю.

– Спасибо. Приятно слышать не только упреки, – усмехнулся я, наблюдая за тем, как Дэниас целится, стараясь попасть в «яблочко».

– Он на самом деле не такой грубый, – Уильям кивнул на него, – просто не любит, когда к нам присоединяется кто-то новый. У него проблемы с доверием, и он всегда с настороженностью относится к новичкам. Дай ему время привыкнуть к тебе.

Я подумал о том, что если бы Уильям знал о нашем с Дэниасом общем прошлом, он не был бы так спокоен. Напряжение и враждебная ненависть между нами никогда не пропадут. Но сейчас я просто кивнул Уильяму в ответ, давая понять, что услышал и принял к сведению его слова.

Мы играли, наверное, еще около получаса. Выиграть, как того хотелось Дэниасу, нам не удалось. Команда Винха быстрее отыграла 501 очко, поэтому мы с Дэниасом и Уильямом направились к барной стойке, чтобы заказать пиво мастерам дартса.

Внимание всех привлек внезапно возникший громкий шум на входе в бар. Я сразу почувствовал неладное, как только взглянул на тех, кто появился на пороге. Уильям рассказывал мне, что у них есть враги в лице другой банды байкеров. Когда-то давно они не ладили из-

за территории, и с того самого момента эта банда не дает им покоя. И, судя по эмблемам на куртках, это были именно они. При их виде Менсия напряглась, а Уильям подошел ближе к выходу, встречаясь лицом к лицу с их лидером. Он упоминал, что эта наглая девчонка любит бросаться едкими словечками и развлекаться, доставляя проблемы другим. Уильям все еще задавался вопросом, как такую легкомысленную особу выбрали лидером.

Мы всей бандой встали напротив них, оставаясь за спиной Уильяма. Все участники нашей банды были настроены решительно. Если что-то случится, здесь каждый готов прикрыть спину своему товарищу. Было предчувствие, что эта встреча двух банд не пройдет гладко. Раньше я не сталкивался с таким, и в какой-то степени во мне даже зарождался интерес ко всему происходящему, но, ловя недружелюбные взгляды своих товарищей, я понимал, что отношения с этой бандой уж слишком натянутые.

– Знаешь, Раф, встретить вас там же, где находимся мы, уже слишком ожидаемо, придумали бы что-нибудь поинтереснее, – проговорил Уильям, стоя очень близко к предводительнице их банды. Она была высокого роста. Стройное, подтянутое тело, длинные ноги, острые черты лица, светлые волосы и открытый наряд...

Раф подняла глаза на Уильяма, складывая руки на груди, и усмехнулась, обводя нас высокомерным взглядом. Она произнесла грубым прокуренным голосом:

– О, Уильям, перестань, ты слишком много думаешь о своей кучке неудачников, – кивком она указала на нас, – которых даже байкерами назвать язык не поворачивается.

– Рот свой грязный прикрыть не хочешь? – встряла Менсия, и мой взгляд сразу обратился к ней. Ее глаза были наполнены ненавистью и прикованы к Раф. Ее кулаки в черных перчатках сжались так сильно, что заскрипела кожа. Она – как бомба замедленного действия: если еще хоть кто-то скажет слово, она взорвется.

– Ой, а кто это пискнул? – встряла еще одна девица Раф; она была низкого роста, но зато с самооценкой выше небес. – Ваша плакса? Смотри, хоть сейчас не начинай. – Вся вошедшая банда прыснула от смеха.

– А ты сама-то зачем рот открыла? Разве не устала еще им работать, ублажая всех подряд? – Менсия вышла вперед и встала рядом с Уильямом, прямо передо мной. Раф обратила свой полный презрения взгляд на нее, подошла чуть ближе и резко ударила Менсию под грудь. Она согнулась пополам и чуть было не упала, но я вовремя успел ее поддержать. Она держалась за грудь, пытаясь откашляться, а я не смел ее отпустить. Раф хотела подойти к ней снова, но я оттолкнул ее. Не ожидая такого действия, блондинка разозлилась еще больше и смирла меня быстрым недобрым взглядом, но затем перевела его на Менсию, пытавшуюся отдышаться.

– Запомни, ты – слабая дрянь, которая еще не доросла до того, чтобы так разговаривать с нами... – Не успела она договорить, как Менсия вырвалась у меня из рук, подбежала к Раф, вцепилась ей звонкую пощечину, дернула за волосы и с такой силой толкнула, что остальные члены банды едва успели подхватить своего лидера. Я видел, что Менсии было все еще немного трудно дышать, но она уже не обращала на это внимания. Она хотела было снова подойти к Раф, но мы с Уильямом потянулись к ней, чтобы остановить. Уильям схватил Менсию за руку и заставил скрыться за его спиной.

– Хватит! Только сила на уме? – обратился я к их лидеру. Больше не мог смотреть на этот дешевый цирк. – По-взрослому ума не хватило разобраться?

– А ты новенький здесь? Неужели правда нравится в этом гадюшнике? – проговорил из банды Раф кудрявый парень со сладкой улыбкой на губах. Я изо всех сил сдерживал себя, чтобы не размазать эту ухмылку по его детскому лицу.

Раф все это время рассматривала меня. Будто оценивала, на что я способен.

– Я задал вопрос, – продолжил я, сгорая от кипящей внутри ярости. – Вы байкеры или просто разочарование и отбросы субкультуры, которые решают все кулаками? Пора уже проснуться, это прошлый век.

– Мальчик, не строй из себя умника: пожалеешь об этом, – проговорила девчонка с пепельными волосами, заплетенными в расслабленную косу, и горящим взглядом. Было видно, что ей нравится происходящее и она непременно хочет продолжения.

– Так, все, хватит. Вы опять пришли делить территорию? – раздраженно выговорил Уильям.

– Именно, – самодовольно ответила ему Раф, – так что вам пора уходить.

– А не вам ли? – с упреком бросил Дэниас. – Устроим гонку. Кто побеждает, тот и забирает территорию бара себе. – Его слова ввели меня в ступор. Вот от него такого предложения я никак не ожидал.

– В твоих глазах столько уверенности, что мне тебя жалко, – проворковала Раф, накручивая прядь белокурых волос на указательный палец. – Хорошо, едем прямо сейчас. – Она развернулась на каблуках и вывела свою банду из бара к мотоциклам, припаркованным на обочине.

Глаза Дэниаса полыхали злостью, и он сквозь зубы произнес:

– Поеду я.

Два мотоцикла стояли на выезде. На одном сидел Дэниас, крепко сжимающий руль, на другом – широкоплечий парень, имени которого я не знаю. Прозвучала команда – и они рванули в ночную даль, освещаемую лишь яркой луной в небе.

Глава 5

Хорас

Их не было долгое время, а напряжение в воздухе становилось все более ощутимо. Ветер охлаждал кожу, дым мятной сигареты помогал сдерживать гнев, который породили эти сволочи. Эти люди не заслуживают называть себя байкерами и уж тем более – предъявлять что-то другим. Выбрасывая сигарету, я заметил Менсию, которая стояла в стороне от всех. Ее волосы развевались на ветру, она обнимала себя руками, будто пытаясь согреться.

– Ты как? – Я подошел к ней сзади. Она вздрогнула от неожиданности, но когда узнала мой голос, сразу же повернулась. Лицо ее было грустным.

Я не понимал, почему меня так тянуло к этой девушке. Она вроде была самой обычной, но что-то в ней заставляло меня каждый раз желать быть ближе к ней. За эти несколько дней я заметил, что она мало улыбается и как печальны ее темно-зеленые глаза, особенно когда мы начинали разъезжаться по домам. Мне казалось, что, несмотря на то что банда встречается почти каждый день и проводит много времени вместе, Менсия все равно чувствует себя одинокой. Это очень напоминало мне собственные чувства. Напоминало о том, в каком состоянии я находился все время, пока лечился. Я знаю, каково это – чувствовать себя одиноким и умирать от этого внутри. Наверное, я просто хотел ей помочь справиться с этим, потому что преодолеть это в одиночку очень тяжело. Ты либо выходишь из этого состояния, либо просто свыкаешься с ним. Но свыкнуться – значит на всю оставшуюся жизнь потерять краски и видеть мир черно-белым.

– Нормально, – тихо ответила она и взглянула на небо, снова избегая смотреть мне в глаза. Все и так было понятно: ее сильно задело слова тех байкеров, но она привыкла держать все в себе, чтобы никто не видел ее настоящих чувств.

– Забудь все, что они тебе сказали, это никак не должно влиять на тебя, – как можно мягче произнес я, чтобы ей стало хоть чуть-чуть легче. – И она не имела никакого права бить тебя.

– Не переживай, я привыкла. – Менсия поймала мой непонимающий взгляд, но ничего не ответила.

– Ты о чем? – Я был удивлен и встревожен. Она молчала, так ничего и не поясняя. – Менсия?

– Ни о чем, забудь, – Ее взгляд перебежал с моих глаз на ее поношенные ботинки.

Я хотел понять, о чем она говорит, но сейчас Менсия все равно ничего бы не рассказала. Тогда я принял решение действовать. Нужно было как-то отвлечь ее от всего происходящего.

Я приблизился к Менсии и прижал к себе, кладя подбородок на ее макушку и стараясь незаметно вдыхать ее сладкий запах. Она не обняла меня в ответ.

– Что ты делаешь? – непонимающе спросила Менсия, застыв на месте.

– Грею тебя; ты вся дрожишь от холода.

– Это вовсе не обязательно. – Ее смущенный голос чуть позабавил меня.

– Обязательно.

Ее руки неторопливо коснулись моего торса. Она прижалась щекой к моей груди, глубоко вдохнула и стала слушать стук моего сердца. Я почувствовал, как ее дыхание наконец пришло в норму. Мягко поглаживая ее по спине, я надеялся, что она хоть ненадолго почувствует спокойствие.

Издалека слышался знакомый шум. Менсия отстранилась от меня, бросив мне быстрый благодарный взгляд, а затем обернулась туда, куда смотрели все присутствующие. Два гонщика летели к финишу. Каждый был в азарте и ярости. Они ехали наравне, но прямо возле финиша парень из банды Раф вырвался вперед и пересек черту первым.

– Это было ожидаемо, – тихо проговорила Менсия.

Те ребята уже всюду поздравляли своего гонщика, а мы собрались рядом с Дэниасом. Он тяжело дышал и крепко сжимал руль руками. Злоба кипела в нем и передавалась нам. Он встал со своего байка и со всей силы отбросил шлем в сторону, чуть не задев им Мелиссу. Ярость овладевала им все больше. Кулаки были сжаты, а все тело напряжено. Он ходил туда-сюда, чертыхался, осыпал проклятиями своего противника и не обращал никакого внимания на нас.

– Знаешь, чувак, я честно устал от твоих проигрышей. – Винх произнес это с осторожностью, но слова прозвучали убедительно.

– А сам ты когда последний раз выигрывал у них? – Казалось, что еще чуть-чуть, и Дэниас набросится на одного из нас.

– Я знал, что у меня почти нет шансов, поэтому и не лез с ними в борьбу, а ты каждый раз пытаешься кому-то что-то доказать, – продолжал настаивать Винх.

– Себе. Себе я пытаюсь доказать, что мы лучше их. – Флипп пронзил его взглядом, полным злости.

– Винх прав, ты постоянно делаешь из нас неудачников, Дэниас, – вступила в разговор Менсия. – Почти во всех заездах ты приезжаешь последним. Из-за того, что ты так стремишься показать свое превосходство, у тебя ничего и не выходит.

– Да? Тогда почему никто меня не остановил? Почему, например, не поехала ты, Менсия, а? Или ты, Уильям? Или, может, ты, Хорас? – он укоризненно обвел всех взглядом.

– Ты даже не дал возможности переубедить тебя. Никого не слушая, пошел на старт. Менсия права, – спокойно ответил Уильям.

– Значит, ты на их стороне? Может, еще теперь и казните меня за то, что я проиграл?

Я не понимал, почему ребята так разозлились из-за этого проигрыша. Сейчас я ощущал себя лишним, а в глубине души мне даже было немного жаль Дэниаса. Наверняка это неприятно – когда от тебя отворачиваются те, кому ты доверял.

– Нет, Дэниас, никто казнить тебя не будет, просто давай ты уйдешь? Ты постоянно против наших решений, постоянно приносишь нам поражения, всегда ведешь себя грубо – это всем уже надоело! – Каждое слово Менсии буквально резало по сердцу. Я опешил от ее слов. Никто не ожидал, что она выскажется так резко.

– Наверное, я согласен с ней, – проговорил Уильям, а Винх кивнул в подтверждение. Только Мелисса никак не реагировала на ситуацию и растерянно молчала, не зная, на чью сторону встать.

– Значит, уйти, да? – усмехнулся Дэниас недобро. – А может, тебе свалить, Менсия? Мне кажется, после того случая ты как-то выпала из жизни и отстранилась от нас. Постоянно дерганая ходишь. Ах да! – Дэниас перевел взгляд на меня. – Мне кажется, Хорас затесался в наши ряды очень нечестно.

Я перевел взгляд на Менсию, а она опустила глаза. Мы оба поняли, о чем он говорит, но я искренне надеялся на то, что заблуждаюсь.

– О чем ты? – Уильям нахмурился.

– То-о-очно, – протянул Дэниас, – вы же все не в курсе. Наша всеми любимая Менсия поддалась Хорасу, и только поэтому он обогнал ее, – Он злобно улыбнулся, посмотрев сначала на нее, а затем на меня.

Дэниас встретился со мной взглядом: в его глазах были только холод и злоба. Он приблизился ко мне. Желваки играли на его лице. Он пытался сдерживать свою злость, но уже был на грани.

– Что, парень, побоялся признаться, что выиграл нечестно? Побоялся показаться неудачником, который не может обогнать девчонку? – наступал он, прожигая меня гневным взглядом, а затем резко толкнул, и я уперся спиной в его байк. – Только ты и есть неудачник и трус, потому что не смог признать свое поражение, Хорас. – Дэниас выплюнул мое имя, словно произнес что-то грязное и ненавистное.

– Явно не тебе говорить о честности, Дэниас, – проговорил я сквозь зубы.

– Успокойтесь. Это правда? – Уильям сверлил Менсию взглядом. – Ты же знаешь, что это вне наших правил. Почему поддалась?

Я чувствовал, что Менсия вот-вот согнется под тяжестью его слов, которые так сильно давили на нее. Уильям не отводил взгляда, пытаясь узнать правду.

– Да, это правда. – Она подняла на Уильяма стеклянные глаза. – Я поддалась, потому что опять не смогла. Опять подвела вас. Подвела ее. И себя.

Я не понимал, про что и кого они говорят. Пытался поймать ее взгляд, чтобы поддержать, дать ей хоть каплю уверенности.

– Но я же показал тебе маршрут, спросил, уверена ли ты. Сказала бы сразу – поехал бы кто-то другой.

– Я хотела перебороть себя, перешагнуть раз и навсегда через свой страх. Но у меня снова ничего не получилось, потому что я постоянно одна, мне никто не может помочь с этим справиться, а у меня самой в сотый раз не получается. Ненавижу! – Она резким движением сняла кепку и запустила пальцы в волосы, крепко их сжав. – Я не думала, что вы так остро воспримете это, зная о моем прошлом. Но если это так, то простите, я не хотела вас подвести.

Ее кулаки сжимались, волосы трепал ветер, а по щеке скатилась хрустальная слеза, оставившая за собой прозрачный след. Она нервно заправила прядь волос за ухо и вытерла щеку. Я хотел подойти и обнять ее, ведь никто другой сейчас даже не пытался ее как-то поддержать.

– А ты почему ничего не сказал? – спросил Уильям, но я не мог ответить на этот вопрос, все тело будто сопротивлялось и не давало выдавить из себя ни слова.

– Не знаю, не хотел вмешиваться, ведь это дало мне возможность зависать с вами.

– Вы посмотрите, все ради собственной выгоды! Неважно даже, что сделано обманом, – насмехался Дэниас. – Ну что, я все еще изгнанник или, может, на эту роль уже есть другой претендент?

С каждой секундой я ненавидел Дэниаса все больше. Как тогда он сломал мне жизнь, так и сейчас пытается все испортить. По взгляду Уильяма становилось все понятно и без слов. И понимал не только я.

– Не надо выгонять Хораса, это я виновата. Сделайте выговор мне, – встряла в разговор Менсия.

– Уильям, пусть они покажут себя в деле, – устало отозвался Винх. – Просто устроим для них гонку.

Уильям взглянул на Винха, немного подумал, а затем кивнул, соглашаясь с его предложением.

– Завтра будете соревноваться в гонке: кто проиграет, тот и уйдет. Потому что мне в банде не нужны ваши постоянные пререкания друг с другом. – Он окинул нас холодным взглядом. – Всё, все по домам, на сегодня навеселились. Менсия, садись, я отвезу тебя домой.

Она ничего не ответила, развернулась в сторону бара и пошла ко входу. Уильям окликнул ее еще раз, но ответа так и не последовало. Видимо, терпение у него закончилось, и он быстро уехал, как и все остальные, оставляя за собой стену пыли. А мне показалось, что я не должен оставлять сейчас Менсию одну в этом баре, который теперь по байкерским законам принадлежит нашим соперникам.

Глава 6

Менсия

Со злобой толкнув дверь, я направилась к барной стойке. Удивительно, но все посетители, которые были здесь раньше, уже разошлись. Бар казался пустым, и атмосферы спокойствия и умиротворения, которая царила здесь, когда мы были еще все вместе, больше не было. Теперь было только всепоглощающее одиночество.

– Виски, – бросила я бармену и уселась на стул, опуская голову на сложенные руки.

Я устала. Безумно устала от того, насколько я слабая. Устала постоянно думать о том дне. Просто устала. Я совершенно не умею пить – да и алкоголь не сильно меня привлекает, – но сейчас, когда все события опять всплыли на поверхность, я просто не могу закрыть на это глаза.

Бармен поставил передо мной стакан с янтарной жидкостью. Я залпом его осушила и постаралась не скривиться от обжигающего ощущения в горле. Через мгновение тепло разлилось по всему телу, и я протяжно выдохнула.

– Еще один, пожалуйста. – Рядом со мной послышался твердый мужской голос. Конечно же, Хораса не волновало, что я не хотела сейчас ни с кем общаться.

– Почему не уехал, как и все остальные? – как можно равнодушнее спросила я.

– Решил составить тебе компанию. – На его идеальном лице снова появилась легкая улыбка.

Я в недоумении подняла брови и задала немой вопрос: «Неужели кому-то есть до меня дело? Это что-то новенькое». Но когда он посмотрел на мое лицо, которое выражало полное недоверие, его улыбка исчезла.

– Можешь ехать домой, я посижу одна, как это обычно и бывает. Не утруждай себя. – Я взяла второй стакан виски.

– Почему ты постоянно пытаешься меня оттолкнуть? – Он сел на соседний стул и полностью повернулся ко мне.

– Потому что не думаю, что тебе действительно интересно находиться рядом со мной. – Я поморщилась от знакомого ощущения внутри. Кажется, второй стакан был немного лишним.

– С чего ты взяла? – Хорас нахмурил брови, продолжая пристально смотреть то на пустой стакан, то в мои глаза.

Множество мыслей пронеслось у меня в голове. Я пыталась подобрать нужный ответ, но так его и не нашла. Потому что его не существовало. Хорас долго всматривался в мое лицо, на котором читалась полная отстраненность и желание избавиться от этого угнетающего разговора.

– Опять молчишь? – со слабой усмешкой поинтересовался Хорас, раздражая меня еще больше.

– Молчу. – Я постаралась успокоиться и сосредоточиться на ощущении наступающего опьянения. – Чего ты хочешь?

С каждой секундой становилось все труднее отгонять поток навязчивых мыслей, я хотела как можно быстрее влить в себя новую порцию виски и расслабиться. Выговориться все равно было некому, поэтому оставалось только заглушать пустоту внутри.

– Помочь. – Он так нежно произнес эти слова, что мне стало смешно.

Алкоголь уже делал свое дело, меняя меня до неузнаваемости. Давно никто не проявлял такой заботы и нежности ко мне. Я рассеянно посмотрела на Хораса, желая встретить его добрый взгляд, но недовольное выражение его лица заставило меня умолкнуть и почувствовать себя виноватой.

– Извини, просто давно такого не было. – Я старалась подавить вырывающиеся из меня смешки. – Чем ты мне можешь? А вернее, с чем?

В счет пошел уже третий стакан.

– Что у тебя произошло? О чем вы все говорили?

Молодец, Хорас! Отличный вопрос, который сделал мне еще больнее. Я рассказывала об этом только один раз, и ощущалось это так, будто мне наносили глубокие раны в самое сердце. На протяжении трех лет я ни разу не позволяла себе об этом говорить и только прокручивала мысли в голове, виня себя во всем.

Обводя пальцем край стакана, я посмотрела на Хораса. Он терпеливо ждал моего ответа, но мне по-прежнему было непонятно, для чего ему это. Неужели так хочется засорить себе голову? Но, может, действительно пришел момент, когда нужно высказать все, что лежит на душе, и освободиться? Я его почти не знала, но он так сильно притягивал меня, что в этот момент я решила ему довериться. После того как ребята вдруг накинлись на меня, я чувствовала, что не могу больше держать все в себе. Нужно было срочно освободиться от невидимых оков, появляющихся при воспоминаниях о том дне и сжимающих мое горло.

– Три года назад мамы не стало, – произнесла я четким голосом, смотря ему в глаза. – С тех пор будто не стало и меня. Я перестала радоваться, смеяться, перестала быть счастливой. Потому что она была единственной, кто мог подарить мне любовь и теплоту.

Я не рассказывала ему всех подробностей не из-за того, что не хотела делиться с ним чем-то личным, а просто потому, что мне было слишком тяжело переживать эти моменты заново. Снова и снова. Мне вдруг стало очень плохо и одиноко. Я старалась как могла, но удержать слезы так и не получилось, и они полились из моих глаз. Снова взяли надо мной контроль.

– Менсиа. – Хорас встал со стула и аккуратно повернул мое лицо к себе, мягко обхватывая щеки и пристально глядя мне в глаза. – Ты не должна закрываться от всего мира. Да,

ты потеряла родного человека, но тебе не следует этой потерей убивать и себя, ты должна стараться найти счастье ради себя и мамы, чтобы она знала, что ее девочка справилась.

От его слов я расплакалась еще сильнее. Слезы обжигали лицо, напоминая в сотый раз о том моменте, когда я увидела смятую и разбитую вдребезги машину. Мы оба молчали, и только горькие слезы стекали по моим щекам, которые Хорас до сих пор пытался согреть теплыми ладонями. Я пыталась, правда пыталась не рассказывать ему всего, что произошло той ночью, но моего самообладания не хватило, и я больше не могла сдерживаться.

– Это я! – Мой голос вдруг сорвался на крик, я убрала руки Хораса с лица и встала со стула. – Это я, я виновата, это я убила ее! – Дрожащей рукой я провела по непослушным волосам и сделала несколько коротких вдохов, пытаюсь успокоить быстро колотящееся сердце.

– В смысле? О чем ты говоришь? – Его брови поднялись в изумлении и непонимании. Хорас попытался подойти ко мне, но я снова отшатнулась от него.

– В прямом, она поехала за мной на машине и разбилась. Это все из-за меня. Если бы в тот день я осталась дома, ничего бы не случилось. Она пыталась угнаться за мной. За мной! Это я ее убила, своими необдуманными действиями. – Меня совершенно не волновало то, что я перекрикивала играющую из колонок музыку, я кричала так, будто хотела оставить здесь всю свою боль.

Хорас молчал. На его лице читалось недоумение и, удивление. Не успела я выпалить следующие необдуманные слова, как он быстро подошел и прижал меня к себе и уткнулся носом в мою макушку. Я пыталась вырваться из его крепких объятий, захлебываясь в слезах, но он слишком крепко держал меня. Хорас запустил руку в мои растрепанные волосы, чуть сжимая их и обнимая мое дрожащее тело еще сильнее. Его запах окутал меня, я даже на секунду успокоилась, но как только Хорас стал шептать мне на ухо, я снова погрузилась в ураган воспоминаний.

– Не вини себя, слышишь? Не вини. – Одной рукой он поглаживал меня по спине, другой перебирал волосы, и эти легкие прикосновения приятно успокаивали меня. – Это было ее решение, и в аварии ты не виновата. Не надо брать на себя вину, потому что ты тут ни при чем. Ты ее не убивала, отгони эти мысли от себя.

Я ничего не могла ответить, потому что дрожала от переполняющих меня чувств. Я хотела слышать его, принять эти слова, но они были непостижимы для меня.

– Менсиа, послушай, если бы это не случилось тогда, это произошло бы в ближайшее время иначе. Еще ни один человек не избежал смерти. – Как только он произнес эти слова, внутри меня вспыхнул пожар.

– Как ты можешь такое говорить? Она должна была прожить долгую и полную радости жизнь, а не умирать такой молодой. Ей было рано уходить, этого не должно было произойти.

Я разозлилась на него, но он не выпустил меня из объятий даже в тот момент, когда я стала бить его кулаками в грудь.

– Прими, Менсиа, прими это, ты не сможешь с этим бороться всю жизнь. Рано или поздно это погубит тебя, а я уверен, что у этой Мартышки все впереди: и радость, и счастье, и любовь. Тебе просто надо открыться всему этому и увидеть в мире красоту, а не только черно-белые краски.

У меня не осталось сил. Я опустила голову ему на плечо и закрыла глаза. Эмоции утихли от усталости. Я все высказала и осталась пуста. В глубине души прокрадывалась мысль, что он прав, но спустя столько лет веры в собственные убеждения я не могла так просто поверить в его слова. Он гладил меня по волосам и позволял моим слезам пропитывать его куртку.

Я не знаю, осмелилась ли бы рассказать ему всю правду, если бы не алкоголь и то, что произошло с байкерами, но, наверное, я не зря сделала это. Сейчас мне спокойнее, но неизвестно, сколько это продлится. После нашего разговора я чувствовала себя запутавшейся и опустошенной. Немного успокоившись, я отстранилась от парня и села обратно на стул. Хорас

повторил мои действия, но не осмелился прервать молчание. Не раздумывая, я дала знак бармену, чтобы повторил мой заказ, а когда он принес его, взяла стакан и залпом опустошила.

– Думаю, тебе хватит, – строго сказал Хорас.

– Нет. – Я попросила у бармена, который был свидетелем нашего эмоционального разговора, стакан виски. Сейчас мне просто хотелось все забыть. – Выпей со мной, ты же хотел составить мне компанию.

– Мне еще домой тебя везти. – В ответ на его ухмылку я лишь пожала плечами и попросила еще выпивки.

Не знаю, сколько еще я выпила, и сколько прошло времени, но я почувствовала сильную усталость, глаза стали слипаться.

– Видимо, теперь мы можем ехать домой, – проговорил Хорас, помогая мне подняться со стула. – Скажи мне свой адрес.

В этот момент я сразу протрезвела. «Нет, нет, нет. Что мне теперь делать?»

– Хорас, у нас проблемы, – заплетающимся языком сказала я. – Мне ни в коем случае нельзя появляться дома в таком состоянии, отец меня убьет.

Он посмотрел в мои пьяные глаза насмешливым, но добрым взглядом. Да это и вправду выглядело смешно: девятнадцатилетняя девушка, которая уже сама ответственна за свою жизнь, напилась и боится вернуться домой, потому что родители ее отругают. На самом деле все гораздо серьезнее и опаснее, но Хорасу об этом знать необязательно. Главное – чтобы он не привез меня домой.

– Ладно, тогда у нас остается один вариант, – сказал он, пока мы выходили из бара и шли к его мотоциклу.

– Это какой?

– Поедем ко мне, – совершенно спокойно ответил он.

Я засмушалась.

– А это удобно? Вдруг твои родители что-нибудь не то подумают?

– Не переживай, сейчас они ничего не подумают, потому что видят десятый сон, а вот что будет утром – это уже другой вопрос. Может, сразу в ЗАГС поедem. – Его откровенная улыбка заставила мое сердце замереть.

– В смысле в ЗАГС? – испуганно спросила я.

Его бархатистый, заразительный смех заставил меня забыть все, о чем мы говорили. Он словно гипнотизировал меня, заставляя наслаждаться каждым звуком.

– Не волнуйся, я пошутил. Моя мама очень хочет, чтобы у меня наконец-то появилась девушка, а у нее – внуки. Но я не завожу серьезные отношения и не привожу никого домой, поэтому твоё появление вызовет у нее большое удивление.

Его слова заставили меня задуматься. Стало интересно, почему он так негативно относится к отношениям. Пока он возился со шлемом, я неловко залезла на его мотоцикл и набралась смелости спросить:

– Почему ты не заводишь серьезных отношений? – Он перестал возиться со шлемом и посмотрел на меня. На его лице промелькнуло раздражение. Видимо, ему не нравится эта тема, но он все-таки ответил:

– Вспомни три факта, что я назвал о себе, и подумай над тем вопросом еще раз. Как мы выяснили, факт о том, что я не верю в настоящую любовь, оказался верным.

Хорас произнес эти слова таким голосом, будто ему было тяжело об этом говорить. Наверное, так оно и было. Мне захотелось узнать все подробности его истории, но я понимала, что сегодня между нами и так слишком много всего произошло, поэтому этот разговор придется отложить на потом. Он дал мне шлем и сел на мотоцикл передо мной.

– Держись крепко: поедem быстро.

Немного стесняясь, я обвила руками его крепкий торс, но как только он сорвался с места и погнал на всей скорости, мне пришлось крепко прижаться грудью к его спине и положить подбородок на плечо, и неловкость прошла. Ветер бил в лицо, а яркие звезды освещали нам путь вместе с фонарями. Холодные потоки воздуха развеивали оставшиеся мысли и дарили покой. Я чувствовала, что спина Хораса напряжена, и он полностью сосредоточен на дороге, однако тепло его тела так и манило прижаться еще ближе. Но я не могла себе этого позволить.

Ветер будто пел колыбельную, а огромная скорость, на которой мы проносились через широкие улицы, убаюкивала. Сил сопротивляться больше не было. Через несколько минут я все-таки прикрыла глаза и провалилась в легкую дрему.

Глава 7

Менсия

Яркий свет летнего солнца проник в комнату сквозь зашторенные окна, заставив меня открыть глаза, и снова вернуться в этот мир. Каждый вечер я мечтала поскорее оказаться в кровати, чтобы оставить позади день и надежду на то, что завтра будет лучше, чем сегодня. Я была скована обычной рутинной, но отчаянно надеялась, что скоро жизнь изменится в лучшую сторону.

Веки были тяжелыми, а голова гудела, и ужасно сдавливало виски. К горлу подкатывала легкая тошнота, но я почти забыла об этих неприятностях, когда осмотрелась и поняла, что нахожусь в абсолютно незнакомом мне помещении. В середине комнаты находилась огромная кровать, которая приняла меня в свои объятия этой ночью. Напротив располагался большой шкаф, на дверцах которого красовалось зеркало в полный рост. Солнечные лучи проглядывали в комнату сквозь небольшое окно, закрытое фиолетовыми занавесками. Интерьер дополняли живописные картины, расположившиеся на каждой из четырех стен. Воспоминания вчерашнего вечера накрыли меня с головой.

Наш разговор с Хорасом в баре, мои слезы, его теплые руки, которые согревали меня и дарили спокойствие, его слова, уверяющие, что я ни в чем не виновата. Виски, слишком много виски. Его мотоцикл, теплый ветер, небо, укрытое звездами, крепкая спина передо мной, которая была опорой в этот трудный для меня период; мои руки, обнимающие его талию, от прикосновения к которой тепло разливалось по всему телу...

А дальше воспоминания обрывались, и я не могла вспомнить, как оказалась в этой кровати. Головная боль по-прежнему не оставляла меня, и от этого хотелось снова упасть на

подушку и убежать в мир сновидений. Прекрасных сновидений, где я счастлива, любима и желанна, где я улыбаюсь от красоты мира, хоть и нереального. Там нет тех кошмаров, которые иногда добираются до меня и заставляют чувствовать только холод и неизбежное одиночество.

Нужно было все же удостовериться в том, где я нахожусь. Пересилив себя, я медленно поднялась с кровати и подошла к зеркалу во всю стену. Отражение совсем не воодушевляло. Помятая вчерашняя одежда, потрепанные волосы, сонное и опухшее от слез лицо.

«Просто замечательно, Менсия! Лучший образ для того, чтобы находиться в доме у парня, который, между прочим, очень даже хорош собой», – съязвила я. Хотя я не была уверена, что нахожусь в его доме, но все равно он не должен был видеть меня такой...

Я быстро постаралась отогнать от себя мысли о Хорасе: «Сейчас не время мечтать о мальчиках на мотоциклах, пусть и очень сексуальных мальчиках. Так, Мартышка, прекрати!» Я мысленно отругала себя за эти мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.